

На самом деле, еще вчера Лу Юань не просто касался хвоста Ши Линси, он проявлял инициативу, и не трижды, а гораздо чаще.

Ши Линси опустил плечи и, склонив голову, продолжил изучать инопланетное растение. Спустя час он вернул его Лу Юаню, уже имея в голове примерный план действий.

Если посмотреть из окна вдаль, можно было увидеть стальную крепостную стену, которая все еще строилась. В работах участвовало много простых людей, помогали и одаренные. Прошло три года, и хотя эта стальная твердыня еще не была полностью завершена, она уже внушала чувство надежного процветания. Неудивительно, что так много людей, преодолевая горы и реки, стремились попасть в город-базу Северного сектора.

— В городе полно перемен, еще успеешь все рассмотреть. А сейчас я отвезу тебя и босса Лу домой.

Сюн Кунь лишь предъявил документы на пропускном пункте и въехал на территорию базы, направляясь в жилой район, где обитал Лу Юань. Ши Линси проезжал по улицам, которые казались ему одновременно знакомыми и чужими, но чем ближе они подъезжали, тем сильнее становилось чувство узнавания.

— Мой прежний дом тоже был где-то здесь... — Ши Линси имел в виду место, где прожил с самого детства. После смерти бабушки дом перешел к нему по наследству, так что фактически недвижимость в этом районе у него была.

Впрочем, это было до апокалипсиса. Сейчас, когда мир изменился, вряд ли это имело какое-то значение.

Машина остановилась перед железными воротами, охраняемыми вооруженным отрядом. Сюн Кунь показал пропуск и проехал вглубь жилого квартала. Глаза Ши Линси округлились: казалось, Лу Юань жил по соседству с его бывшим домом.

— Дом, в котором я здесь живу, принадлежал моему деду, — Лу Юань заметил удивление в глазах Ши Линси и решил объяснить. Он поднял руку и ласково потрепал парня по голове. — Мой дед и дед Ши были сослуживцами. Я приходил к вам в гости, когда тебе исполнился год.

После того случая Лу Юань ушел в армию на службу. Домой он возвращался редко, наездами, и каждый раз спешил обратно. Деда Ши он еще видел, а вот самого Ши Линси — нет, хотя всегда знал о его существовании.

Ши Линси еще не успел кивнуть, как Сюн Кунь, слушавший их разговор, энергично закивал. Он-то думал, что их босс Лу не из тех, кто берет на себя лишнюю обузу, а оказывается, они с Ши Линси — старые знакомые. Сослуживцы — это почти как родные братья.

Вероятно, перед смертью старик Лу просил Лу Юаня присмотреть за Ши Линси. Даже если бы такой просьбы не было, Лу Юань в силу своего характера все равно бы о нем заботился. Он долго винил себя за то, что не смог забрать Ши Линси с собой сразу после катастрофы, и все эти годы всячески поддерживал Ши Цзина и остальных.

Ши Линси повернул голову и, моргнув, посмотрел на Лу Юаня:

— Я помню дедушку Лу. Он часто звал нас с дедом на ужин. Его тушеная курица с грибами была самой вкусной на свете...

Голос Ши Линси стал тише и печальнее. Впрочем, оно и к лучшему: старики были в почтенном возрасте, вряд ли они вынесли бы тяготы апокалипсиса, так что их ранний уход был своего рода избавлением. Ши Линси погрузился в воспоминания, и события прошлого вдруг показались ему гораздо более реальными, чем та эфемерная прошлая жизнь.

— Я тоже умею готовить. Буду часто звать тебя на ужин, — Лу Юань смотрел на вещи проще. Оба старика ушли в свой срок, просто деду Ши было тяжело оставлять внука, а дед Лу, напротив, был спокоен за него.

— Хорошо, — тихо ответил Ши Линси и улыбнулся Лу Юаню. Его отношение к нему стало более открытым: теперь Лу Юань был для него не просто будущим боссом, а внуком соседа и старшим братом.

В детстве он слышал от бабушки Лу немало историй о Лу Юане, в основном забавных. Старик почти никогда не называл его по имени, чаще — паршивец или медвежонок.

Ши Линси никак не мог связать первого одаренного Северного сектора, грозного Лу Юаня, с тем самым паршивцем из бабушкиных рассказов.

Машина остановилась. Сюн Кунь не пошел следом. Лу Юань и Ши Линси привычно направились к бывшему дому Ши. Не было сомнений, что Ши Цзин и Ху Ицзюнь теперь жили там.

Время было раннее. Если вчера они вернулись из исследовательского центра, то вряд ли успели уйти — к воротам квартала их обычно доставляла служебная машина, и пока она не подана, они никуда не денутся.

Лу Юань потянулся к дверному звонку, но Ши Линси достал из рюкзака связку ключей:

— Не нужно, у меня есть свои.

На связке висел синий каменный кулон. Лу Юань сразу узнал его — это был подарок, который он когда-то привез бабушке Лу из-за границы, когда случайно закончил задание раньше срока

и купил безделушку у уличного мастера.

Кто бы мог подумать, что дед передаст его Ши Линси, а тот сохранит до сих пор. Наверное, пока он сам пропадал на изнурительных тренировках, именно этот паренек скрашивал одиночество старика в его последние годы...

Ши Линси старался держаться невозмутимо, но его рука, открывающая замок, мелко дрожала. Он наконец вернулся домой, к своим единственным оставшимся в живых родным.

Замок не меняли. Ши Линси распахнул дверь. В глаза бросился запущенный сад, каменный стол, за которым дед любил пить чай, и плетеные качели — все осталось почти таким же.

Они с Лу Юанем уже собирались войти, как вдруг дверь дома открылась, и на пороге появились три фигуры.

— Цзин, быстрее, ты взял сэндвичи, которые хотел Сяо Шань? — женщина с собранными в пучок волосами обернулась, подгоняя спутников, а затем нежно похлопала по руке стоявшего рядом юношу.

— Взял, взял. Твои невкусные сэндвичи ест только Сяо Шань, — высокий мужчина средних лет вышел следом, накидывая на плечи куртку. В руках он держал контейнер с едой, на его лице играла легкая улыбка.

— Папа, мамины сэндвичи самые вкусные, я их очень люблю! Не смей у меня их отбирать, — юноша придерживал женщину под руку, а другой положил на плечо мужчине. В этой сцене обращение папа и мама звучало совершенно естественно.

Но для Ши Линси, стоявшего всего в нескольких метрах, это прозвучало как удар молнии. Лу Юань повернул голову и увидел, как лицо Ши Линси мгновенно побелело. В этот момент он даже не нашел слов, чтобы утешить его.

Тань Юаньшань скрыл правду о том, что Ши Линси мог выжить, присвоил себе три года заботы, которую Лу Юань должен был проявить к Ши Линси, украл его родителей. Они стали самой близкой семьей, а настоящий хозяин этого дома теперь выглядел здесь чужим.

Слова папа и мама, которые уже готовы были сорваться с губ Ши Линси, застряли в горле. Он подсознательно вцепился в руку Лу Юаня, пытаясь найти в нем хоть каплю сил. Лу Юань опустил взгляд и крепко сжал его ладонь в ответ.

— Сяо Лу? Ты вернулся с задания? Позавтракал?

Ху Ицзюнь повернула голову и первой узнала Лу Юаня. Они жили рядом, часто встречались и перебрасывались парой фраз. Она всегда называла его Сяо Лу — пожалуй, единственная во

всем городе-базе.

— Брат Лу... — Тань Юаньшань тоже поздоровался, но его взгляд тут же упал на стоящего рядом с Лу Юанем Ши Линси. На его лице отразились крайнее изумление и растерянность. Он никак не мог ожидать, что Ши Линси своими силами вернется в Северный сектор из Сячэна, находящегося за две тысячи ли.

— Профессор Ху, профессор Ши, я привез Сяо Си, — Лу Юань не стал тратить время на светские беседы и сразу перевел внимание на Ши Линси. Его раздражало, что Ху Ицзюнь и Ши Цзин даже не взглянули на него.

Однако, как только он закончил фразу, Ши Линси сделал шаг назад, прячась за его спину. Это была естественная реакция человека, которому причинили боль.

— Что... Сяо Си! — Ху Ицзюнь пошатнулась. Она не могла поверить своим глазам. Когда она мельком взглянула на Лу Юаня, ей показалось, что парень рядом с ним смутно знаком, но стоило присмотреться — и она узнала собственного сына.

Она не узнала его сразу, потому что за три года смирилась с мыслью о его смерти и даже не допускала мысли, что он может воскреснуть и вернуться домой.

— Сяо Си, ты жив, ты жив...

Ху Ицзюнь не могла поверить в происходящее. Она сделала несколько шагов вперед. Ши Цзин тоже подошел ближе. Тань Юаньшань замялся, но все же поддержал Ху Ицзюнь, хотя его взгляд невольно стал настороженным.

Лу Юань стоял неподвижно. Ши Линси больше не прятался. Он вышел вперед, опустил глаза и тихо произнес:

— Да, я не умер. Я вернулся домой... — но казалось, что его дом уже занят кем-то другим, так же как и любовь, которая по праву должна была принадлежать ему.

Ху Ицзюнь была вне себя от радости, что сын воскрес. Она бросилась обнимать Ши Линси, слезы катились по её щекам. Ши Линси оставался скованным, но он и раньше был таким, поэтому Ху Ицзюнь не придавала этому значения.

— Хорошо, что вернулся, хорошо, что вернулся... — повторял Ши Цзин. Апокалипсис научил их ценить семейные узы.

— Кузен, как здорово, что ты вернулся! Папа и мама... нет, то есть дядя и тетя...

— Глупый ребенок, что ты такое говоришь? Сяо Си вернулся, но ты все равно наш сын, вы оба — мои дети...

За три года апокалипсиса Ху Ицзюнь привязалась к Тань Юаньшаню, и привычка взяла верх. Её слова, вероятно, были искренними, но они окончательно разрушили последнюю надежду в сердце Ши Линси.

— Твоя мама отдала тебя нам, теперь вы оба для нас одинаково родные, — Ши Цзин похлопал Тань Юаньшаня по плечу. За эти три года он стал для него не просто сыном, но и наследником его дела.

Пусть у Тань Юаньшаня было не так много таланта, но Ши Цзин вкладывал в его обучение всю душу. Вчера Тань Юаньшань получил статус исследователя класса А, еще один шаг — и он сравняется с ними.

Лу Юань нахмурился. Даже ему, постороннему человеку, было тошно смотреть на эту несправедливость, что уж говорить о самом Ши Линси.

Ши Линси отстранился от Ху Ицзюнь. Лицо его помрачнело, радость, которую он испытывал в машине, испарилась, хотя он по-прежнему не выказывал гнева.

Он опустил голову и тихо спросил:

— Моя комната еще цела?

До того как войти, он надеялся, что его комната осталась нетронутой — ведь там хранились все воспоминания о его детстве, этот дом был его главной опорой.

Но теперь он хотел, чтобы её не стало. Тогда у него появился бы повод окончательно все отпустить.

— Это... я сейчас занимаю её. Давай так, я перееду в гостиную...

— Не нужно, — Ши Линси оборвал его на полуслове. Взгляд, который он бросил на Тань Юаньшаня, заставил того замолчать. В глазах Ши Линси было столько ясности и остроты, будто он видел насквозь все его тайны.

Закончив, Ши Линси повернулся к Лу Юаню, крепче сжал его руку и произнес более мягким тоном:

— Помоги мне.

— Хорошо, — ответил Лу Юань. Он позволил Ши Линси увлечь себя в дом, в ту самую комнату. Осмотревшись, Ши Линси вышел, не притронувшись ни к одной вещи. Он уверенно прошел к подвальному складу и нашел там большой сундук, заваленный хламом.

Это было единственное, что осталось ему от деда. Ему не нужно было ничего другого, но этот сундук он обязан был забрать.

— Это всё? Или есть что-то еще?

Лу Юань спросил это с необычайной мягкостью. Теперь он наконец понял, почему старик Лу просил его присматривать за Ши Линси, у которого, казалось бы, были и мать, и отец. Отношение Ши Цзина и Ху Ицзюнь к сыну было преступным.

Ши Линси покачал головой:

— Нет, только это.

Лу Юань подхватил тяжелый металлический ящик.

Когда они вышли, Ши Цзин и Ху Ицзюнь не понимали, что задумал Ши Линси. В доме было много комнат, но большинство из них были забиты важными документами. Свободных спален было всего две, но можно было что-то придумать.

— Вы, братья, как-нибудь потеснитесь, мама завтра же освободит тебе комнату... — Ху Ицзюнь никак не могла понять, почему Ши Линси ведет себя так, будто не собирается здесь оставаться. Ведь они воссоединились меньше получаса назад!

Но Ши Линси снова покачал головой. Он смотрел в пол, не встречаясь взглядом с родителями. Только когда они с Лу Юанем вышли из гостиной, он произнес:

— Я одаренный и решил присоединиться к Лу Юаню. Мне удобнее жить в военном городке.

Он поднял взгляд на Лу Юаня, надеясь, что тот поможет ему отговориться. Позже он сам найдет себе жилье. Он одаренный, знает медицину, в Северном секторе он не пропадет.

— Именно так. Сяо Си будет жить у меня. Профессор Ши, профессор Ху, не беспокойтесь, я отвезу его и устрою.

Это прозвучало так, будто они заранее договорились, что Ши Линси здесь не останется. Ху Ицзюнь растерялась. У неё было чувство, что, отпустив его сейчас, она упустит что-то непоправимое.

Она могла часами рассуждать о медицинских теориях, но сейчас лишь молча смотрела, как Ши Линси уходит вслед за Лу Юанем.

— Что это... что это значит? — Ху Ицзюнь схватила за руки Ши Цзина и Тань Юаньшаня, ища у них поддержки, но Ши Цзин в таких делах разбирался не лучше неё.

Тань Юаньшань вызвался добровольцем:

— Мама, не волнуйся, я пойду спрошу у кузена и брата Лу.

Он бросился вдогонку. Воскрешение Ши Линси, его превращение из обычного человека в одаренного — это была величайшая переменная, с которой он столкнулся после перерождения. Он должен был во всем разобраться.

— Кузен...

Ши Линси уже собирался разжать руку Лу Юаня, но, услышав голос за спиной, невольно сжал её снова.

Он остановился и обернулся. Лу Юань сделал то же самое. Они смотрели, как приближается Тань Юаньшань. Он называл его кузеном, но к Ши Цзину и Ху Ицзюнь обращался с такой нежностью, с какой, пожалуй, даже Ши Линси никогда не говорил.

Со стороны казалось, что Тань Юаньшань — их родной сын, а настоящий сын, Ши Линси, — лишь случайный прохожий.

Ши Линси поднял глаза на Тань Юаньшаня. Он не понимал, как человек, отнявший у него так много, смеет вообще с ним разговаривать.

— Кузен, раз уж ты вернулся, оставайся дома. Зачем беспокоить брата Лу? Папа, мама и я очень хотим, чтобы ты жил с нами...

Тань Юаньшань был мастером манипуляций. Лу Юань уходил на задания на три дня, максимум, что они проводили вместе — три дня, не больше. Он знал, что до апокалипсиса Лу Юань и Ши Линси почти не общались.

К тому же, насколько он помнил Ши Линси, тот никогда не любил никого обременять.

Но даже если Ши Линси соглашался с этим доводом, он не собирался поддерживать разговор.

Он сделал шаг вперед, его холодный, пронзительный взгляд застал Тань Юаньшаня врасплох. То, что он сказал следом, удивило его еще больше.

— Спасибо, что заботился о моих родителях три года. Я вижу, что они счастливы. Пожалуйста, продолжай в том же духе, старайся еще лучше.

Ни истерик, ни криков, ни проклятий. Ши Линси благодарил его. В сердце Тань Юаньшаня вспыхнуло небывалое чувство тревоги. Ху Ицзюнь и Ши Цзин, стоявшие у дверей, украдкой вытирали слезы — они начали смутно осознавать, что что-то здесь не так.

— В конце концов, у меня самого это не получилось бы... И еще: три года назад я уступил свое место не ради тебя, а из-за звонка отца. Пожалуйста, не называй меня больше кузенком. Я... я тебе не кузен!

По сравнению с шансом выжить три года назад, этот дом и его комната не значили ровным счетом ничего. Тань Юаньшань задолжал ему гораздо больше. Заботиться о Ши Цзине и Ху Ицзюнь — его прямая обязанность!

Некоторые вещи он не мог сказать своим родителям, но перед Тань Юаньшанем не испытывал никаких угрызений совести. Он просто говорил правду.

Сказав это, Ши Линси отступил назад. Он не хотел больше оставаться с Тань Юаньшанем — он не хотел, чтобы его темная сторона взяла верх, дедушка бы этого не одобрил.

Этот шаг назад был тактическим отступлением. Впереди еще много времени, и он успеет свести счеты с Тань Юаньшанем. Что касается родителей, он пока не решил, как с ними быть, но прямо сейчас он не хотел проводить с ними время.

Ши Линси мельком увидел фигуры Ши Цзина и Ху Ицзюнь. На их лицах читалось потрясение, но в нем сквозило сомнение. Они не спешили верить словам Ши Линси, или, возможно, их эмоциональные весы не могли так быстро склониться в сторону правды.

Сын, всегда державшийся отчужденно, и племянник, с которым они вместе пережили ад... Ши Линси отвел взгляд. Может быть, он уже слишком много раз разочаровывался, поэтому сейчас в его сердце было лишь холодное равнодушие. Так даже лучше.

Лу Юань положил руку на голову Ши Линси. Почувствовав легкое прикосновение, он взглянул на сомневающихся супругов Ши, развернулся и, увлекая Ши Линси за собой, направился к своему дому.

Тань Юаньшань сделал шаг вперед, но не нашел, что сказать. С тех пор как три года назад начался его план, он меньше всего хотел терять расположение Ши Цзина и Ху Ицзюнь.

Ши Цзин был тем самым человеком, который в прошлой жизни разработал препарат для пробуждения способностей, а Ху Ицзюнь — лучшим хирургом Северного сектора. Они были обычными людьми, но их влияние превышало влияние многих одаренных.

В прошлой жизни Ши Линси, опекаемый ими, стал самым молодым исследователем S-класса и первым, кто принял препарат. Сам же Тань Юаньшань прозябал в отделе регистрации одаренных, будучи мелким клерком. Хотя это было безопасно, он оставался ничтожеством, бесконечно далеким от тех высот, которых достиг Ши Линси.

Холодные Ши Цзин и Ху Ицзюнь даже не вспоминали о нем. Когда он умолял их, они дали ему лишь одну дозу препарата, но она не подействовала. Он просил еще, но они отказали. Ши Линси стал одаренным, а он так и остался обычным человеком.

Лишь на десятый год апокалипсиса, во время второго нашествия зверей, он погиб и переродился за полмесяца до начала катастрофы. Проведя необходимые приготовления, он специально перевелся в школу в Сячэне, оказался рядом с университетом Ши Линси и успешно занял его место, вернувшись в Северный сектор.

Потеряв единственного сына, Ши Цзин и Ху Ицзюнь излили всю свою вину и любовь на единственного оставшегося наследника. Тань Юаньшань наслаждался всем, что предназначалось Ши Линси: любовью родителей, его комнатой, его местом в институте. Через два года он должен был стать одним из первых, кто примет препарат.

До самого появления Ши Линси в саду план Тань Юаньшаня был безупречен. Но Ши Линси не только выжил, он вернулся, уже будучи одаренным.

Его взгляд на мгновение стал свирепым, но, обернувшись, он снова принял невинный вид. Нельзя паниковать. Прошло три года. Даже если Ши Линси вернулся, это не должно пошатнуть его положение в глазах супругов Ши и в исследовательском центре.

Даже если Лу Юань помогает ему, это не имеет значения. Через два года Лу Юань погибнет, подорвав себя во время первого масштабного нашествия зверей. Максимум, сколько он сможет помогать Ши Линси, — это два года.

<http://bllate.org/book/21383/2179579>